

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4769136>
УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл. д. 6, E-mail: rggu2007@rambler.ru.

Политика США в Афганистане: от войны до мирного соглашения и урегулирования конфликта

Аннотация. В военно-политической стратегии США в Афганистане всегда присутствовал главный фактор - их отношения с движением «Талибан». Статья анализирует исторический контекст, рассматривает основные причины, которые повлияли на формирование отношений между США и движением «Талибан» на разных этапах и исследует основные факторы политики США в отношении Афганистана - практические интересы, религию и идеологию, и влияние внешних акторов. Автор утверждает, что мирное соглашение, подписанное в 2020 г. между Соединенными Штатами и талибами, может привести к окончанию гражданской войны, но объявленный вывод американских войск из Афганистана не означает, что США полностью уйдут из этого важного геополитического региона. Нормализация ситуации и мирный процесс будет зависеть от совместных усилий всех заинтересованных сторон.

Ключевые слова: талибы, гражданская война, вывод войск, мирное урегулирование, США, Афганистан Россия.

Khlopov O.A.

Khlopov Oleg Anatolyevich – PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU), Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miuskaya Sq. Bld. 6, E-mail: rggu2007@rambler.ru.

US Policy in Afghanistan: from War to the Agreement for Bringing Peace and Conflict Resolution

Abstract. In the US military-political strategy in Afghanistan, the main factor has been present - their relationship with the movement "Taliban". The article analyzes the historical context, considers the main reasons that influenced the basis of the relations between the United States and the "Taliban" movement at different historic stages and explores the main factors for US policy towards Afghanistan - practical interests, religion and ideology, and the influence of external actors. The author argues that the peace agreement signed in 2020 between the United States and the "Taliban" could lead to the end of the civil war, but the declared withdrawal of American troops from Afghanistan

does not mean that the United States will completely withdraw from this important geopolitical region. Normalization of the situation and the peace process will depend on the joint efforts of all involved parties.

Key words: Taliban, civil war, conclusion of troops, peaceful settlement, USA, Afghanistan Russia.

В конце февраля 2029 г. в Катаре США и движение "Талибан" (запрещенное в России) подписали первое за более чем 18 лет войны соглашение о мире, которое предусматривает вывод иностранных войск из Афганистана в течение 14 месяцев и начало межафганского диалога после сделки по обмену пленными. Талибы согласились принять меры по предотвращению любой вооруженной группы или личности, включая Аль-Каиду использования территории Афганистана, чтобы обеспечить безопасность Соединенных Штатов и их союзников и начать внутри афганские мирные переговоры [3].

В марте 2021 г. президент США Джо Байден заявил, что американской стороне будет трудно соблюсти установленный по соглашению срок и вывести войска из Афганистана к 1 мая. В ходе своей первой пресс-конференции он отметил: "По тактическим причинам будет трудно вывести войска", что проводятся консультации с другими странами и членами НАТО, чьи войска находятся в Афганистане, и если США покинут Афганистан, то "в полном порядке и безопасно".

Это соглашение является важным событием в истории отношений между США и талибами. Станет ли оно поворотным моментом для Афганистана, будет зависеть от того, смогут ли две стороны превратить свои письменные обязательства в политическую реальность. На фоне этих событий задача этой статьи состоит в том, чтобы проанализировать основные факторы, которые влияют на взаимосвязь США с талибами, рассмотрев исторические особенности этих отношений, чтобы определить возможные тенденции развития политического процесса в Афганистане.

Эволюция отношений США с талибами: исторические этапы

Как правило, общественное мнение воспринимает Соединенные Штаты и талибов в качестве врагов из-за войны в Афганистане, первой и самой длинной войны Соединенных Штатов в XXI столетии. Но история по-

казывает, что отношения между ними не всегда были враждебными. С 1994 г. их отношения прошли через четыре этапа: от совместного участия, споров и эскалации различий, до военной конфронтации и поиска мирного разрешения конфликта. В течение 30 лет контактов, военная конфронтация длилась менее 10 лет.

Первый этап: дружеское участие (1994-1996). Отношения между Соединенными Штатами и талибами начитаются с начала присутствия советских войск в Афганистане с 1979 г. Основатели и ранние руководители движения «Талибан» участвовали в борьбе против советского военного контингента, размещенного в Афганистане, а их организация и деятельность были поддержаны Соединенными Штатами. После окончания «холодной войны», вывода советских войск в 1989 г. и распада Советского Союза Соединенные Штаты прекратили свои связи с афганскими моджахедами (буквально, солдаты Святой войны). Однако несколько лет спустя американское правительства и нефтяные компании США и начали контакты с талибами из-за нефтегазовых ресурсов в Центральной Азии и Каспийском море.

На самом деле, роль Соединенных Штатов в Центральной Азии больше определялась геополитической конкуренцией, чем потребностью в энергоресурсах. Их мотивы состояли в том, чтобы сломать российскую монополию на экспорт и транзит энергетических ресурсов, и помочь соответствующим странам сократить или даже устранить их зависимость от России, тем самым подрывая ее влияние.

Бывший советник национальной безопасности США Зб. Бжезинский отмечал: «главный интерес Америки заключается в том, чтобы ни какая держава не смогла контролировать это геополитическое пространство, а международное сообщество должно иметь беспрепятственный финансовый и экономический доступ к этому региону» [1].

Эта стратегия США начала реализовываться не сразу. Туркменистан оказался в орбите интересов США в 1994 г., энергетическая отрасль, которого стала столпом его экономики с доказанными запасами нефти более 6 млрд. тонн и природного газа более 21 трлн. куб.м. С 1985 по 1991 гг. годовое производство природного газа страны оставалось выше 80 млрд. куб.м. После распада Советского Союза, добыча газ в Туркменистане сократилась до 40 млн. куб. м. в 1994 г. и его экономика ухудшилась: ВВП упал с \$3,208 млрд. в 1991 г. до \$2,561 млрд. в 1994 г. [4]. В октябре 1995 г. американская компания «Unocal», подписала соглашение с Туркменистаном, чтобы построить трубопровод Туркменистана - Афганистана - Пакистан.

Пакистан был очень заинтересован в предлагаемом трубопроводе, поскольку ему требовались энергоресурсы. В 1995 г. он подписал меморандум с Туркменистаном о поставках и 20 млрд. куб. природного газа в год.

В результате Афганистан, лежащий между Туркменистаном и Пакистаном, стал решающим фактором для реализации плана трубопровода. В то время гражданская война шла полным ходом, и правительство моджахедов в Кабуле не смогло восстановить политический порядок. Вновь сформированные вооруженные силы талибов захватили юго-западную, западную и центральную области страны в течение лета и осенью 1995 года и восстановили мир в районах, которые они стали контролировать. В связи с этими событиями руководство «Unocal», начало переговоры с талибами, чтобы получить поддержку по строительству трубопровода, и правительство США вошло в посредничество между талибами и правительством Кабула. Кроме того, с 1995 по 1996 гг. Белый дом неоднократно призвал Пакистан помочь в переговорах с талибами. В марте 1996 г. президент Афганистана В. Раббани публично критиковал Соединенные Штаты, обвиняя их в поддержке Пакистана, который оказывал помощь вооруженным талибам. В начале 1996 г. некоторые члены Конгресса США встретились с представителями «Unocal», чтобы обсудить, как защитить интересы США в Афганистане, и помочь афганцам восстановить мир. [5].

Как только талибы захватили Кабул в конце сентября 1996 г, представители компании «Unocal» немедленно сделали официальное заявление, приветствуя позитивное развитие в афганской ситуации, утверждая, что мир почти достигнут. Белый дом также публично заявил, что он будет заниматься «Талибаном», чтобы обсудить оформление официальных дипломатических отношений, однако затем государственный департамент США отозвал свое заявление о признании движения «Талибан» в качестве легитимного правительства Афганистана.

Дружественные жесты США по отношению к талибам исходили из стратегических соображений в отношении сдерживания Ирана, который на тот момент оказывал сильное влияние на события в Афганистане, и в основном поддержал силы, выступавшие против талибов, в то время, как талибы поддерживали тесные отношения с Пакистаном и Саудовской Аравией.

Второй этап: споры и эскалация различий (1997 - сентябрь 2001) Как только талибы взяли власть в Кабуле, их политический статус принципиально изменился. В течение этого периода встречи и обмена между США и талибами значительно увеличились, и обе стороны ожидали больших преимуществ друг от друга. В то же время за этим последовало увеличение разногласий и эскалация споров между двумя сторонами.

У представителей «Талибана» было два новых ожидания в отношении Соединенных Штатов. Первое - признание и установление дипломатических отношений, а второе - уважение его суверенитета и невмешательство во внутренние дела. Однако, они талибы захватили власть в ходе гражданской войны, а президент бывшего афганского правительства Раббани создал правительство в изгнании в Мазари-Шарифе, стратегическом городе на Севере Афганистана и присоединился к северному альянсу, чтобы бороться с талибами. Что еще более важно, правительство в изгнании сохранило свое место в ООН и поддерживало дипломатические отношения со многими странами. Талибы отчаянно пытались изменить эту ситуацию, приобрести легитимный статус, и также надеялись, что Соеди-

ненные Штаты не будут вмешиваться во внутренние дела Афганистана, чтобы они смогли реализовать свои обещания – восстановить мир и создать закона шариата.

У США было три требования к талибам: 1) закончить гражданскую войну, 2) прекратить дискриминационную политику в отношении женщин и мирного населения 3) изгнать или выдать Соединенным Штатам Усама бен Ладена. Эти требования были напрямую связаны с важными интересами, определяемыми правительством США - завершение гражданской войны было предпосылкой для строительства трубопровода. Призыв к отмене дискриминационной политики по отношению к женщинам в основном был обусловлен американскими феминистскими и правозащитными движениями, которые поднимались в то время и непосредственно повлияли на рейтинг администрации Б. Клинтона и его переизбрание на второй срок.

В США потребовали, чтобы талибы изгнали Усама бен Ладена, потому что он враг США, который организовал несколько нападений на страну и считался серьезной угрозой американской национальной безопасности.

В результате мир стал свидетелем того, что США критиковали талибов в терминах «мир», «права человека», «свобода» и «анти-террористическая политика». Из-за пропаганды в западных СМИ быстро сформировалось международное мнение, представляющее талибов как воюющую сторону, которая вводит дискриминационные меры в отношении женщин, свободы, и поддерживает терроризм.

В этот период отношения между двумя США и талибами кардинально изменились исходя из внутренней и региональной политической ситуации. В Афганистане талибы были в длительном военном противостоянии с северным альянсом. Из-за различных позиций и участия региональных игроков, в том числе России, Индии, Ирана, Пакистана и Саудовской Аравии, гражданская война в Афганистане не прекращалась, откладывая реализацию проекта по строительству трубопровода.

Тем не менее, США и талибы не прекратили контакты друг с другом. Компания

«Upocal» продолжала играть роль посредника в отношениях между правительством США и талибами. Благодаря договоренностям муллы Мухаммед Гаус, министр иностранных дел «Талибана», руководил делегацией высокого уровня на переговорах с государственным департаментом США в 1997 г., что повысило уровень отношений США и талибов [6]. В апреле 1998 г. посол США в ООН Б. Ричардсон посетил Афганистан, как самый высокопоставленный чиновник США за последние 20 лет [7].

Главная проблема в отношении и расхождение между США и талибами стал Усама бен Ладена, лидер Аль-Каиды, который проживал в то время в Афганистане. В феврале 1998 г. бен Ладен выпустил фетву, утверждая, что убийство американцев и их союзников является религиозной обязанностью каждого мусульманина [7]. 7 августа Аль-Каида напала на посольства США в Найроби и Дар-эс-Салааме, от взрыва автомобиля, начиненного мощной взрывчаткой, погибло 224 и ранено более 4500 человек [9] Это была самая крупная террористическая атака против США до 11 сентября 2001 г.

В ответ Соединенные Штаты потребовали, чтобы талибы выдворили или выдали бен Ладена, но они проигнорировали это требование. В результате США выпустили 75 ракет против талибов, и отношения между двумя сторонами быстро ухудшились. После этого Соединенные Штаты ввели санкции против талибов и усилили поддержку северного альянса, что усугубило отношения между двумя сторонами, и они окончательно стали враждебными, когда Аль-Каида провела серию террористических атак в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 г. Тем не менее, обе стороны продолжили поддерживать контакты, а их представители и специальные посланники встречались и проводили переговоры в третьих странах, до начала военной операции США и сил НАТО «Несокрушимая свобода» 7 октября 2001 года.

Третий этап: военный конфронтация (октябрь 2001 - декабрь 2008) Чтобы не повторять ошибки Советского Союза, Соединенные Штаты не отправили наземные войска в Афганистан в начале войны. Вместо

этого они вместе с Великобританией обеспечить поддержку с воздуха, полагаясь на вооруженные формирования Северного альянса, чтобы свергнуть режим «Талибан». В нанесении первого удара принимали участие 40 боевых самолётов; с американских и британских кораблей было выпущено около 50 крылатых ракет. В течение первого месяца боевые действия сводились к ударам авиации США по военным объектам движения «Талибан».

Хотя США считали эту войну как «война против террора», они никогда официально в своих отчетах не определяли талибов как «иностранный террористическую группу» С 2004 г. талибы в основном назывались «повстанцами» в докладах госдепартамента США 2000-2018 гг. [10].

В ходе проведения наземной операции и ввода американских войск их союзников по НАТО ситуация в Афганистане резко ухудшилась, а жертвы со стороны американских военных продолжали расти. Чтобы изменить ситуацию, Соединенные Штаты решили увеличить свои войска с 21 тыс. до 31 тыс. солдат в конце 2006 г. [10]. Однако эта мера не помогла. К 2007 г. западные СМИ начали утверждать, что военная компания американской коалиции терпит неудачу [12].

Соединенных Штатов никак не могли смириться с поражением. Одним из первых указов президента Б. Обама в 2009 г., подписанного после его вступления в должность увеличивал численность американских войск в Афганистане с 32 тыс. до 68 тыс. В конце 2009 г. президент решил отправить еще 30 тыс. военнослужащих и объявил одновременно, что США начнут выводить свои вооруженные силы из Афганистана в июле 2011 г. Он также призвал новое правительство Афганистана «отказаться от насилия и уважать права человека своих сограждан», чтобы установить мир [13].

Четвертый этап: боевые действия плюс ведение переговоров (2009-февраль 2020). Президент Джордж Буш-мл. был полон решимости обеспечить общую победу в войне с террором, но Б. Обама имел другую точку зрения. После размышлений о долгой, дорогой, бесплодной войне, США пришли к

пониманию, что они не смогут победить талибов военными средствами. Это подтолкнуло США начать диалог с талибами.

В ноябре 2010 г. представители двух сторон встретились в Германии, а в феврале 2011 г. государственный секретарь США Хиллари Клинтон объявила, что в США официально начнут мирные переговоры с талибами. В результате, несмотря на постоянные переговоры, война продолжалась. В 2014 г. США и талибы достигли соглашения по обмену заключенным. В последующие годы прошедшие переговоры и прерывистый контакт не принесли существенного прогресса.

Президент Д. Трамп продолжил эту политику после вступления в должность в 2017 г. Он считал, что угрозы безопасности для США в Афганистане «огромны», и что США не должны повторять ошибку, поспешного окончания войны в Ираке. Поэтому он объявил, что не будет устанавливать конкретные сроки, а вывод войск из Афганистана будет зависеть от «условий в стране», и также предложил использовать все инструменты американской силы - дипломатической, экономической и военной - для достижения «успешного исхода», достойного огромных жертв, которые были сделаны США [14].

Несмотря на новую позицию США и риторику Трампа, в самом Афганистане произошли серьезные изменения. Афганский народ устал от бесконечной войны, которая идет уже в течение многих лет, а афганское правительство и талибы стали соревноваться за сердца и умы афганцев. Именно в этом контексте в начале 2018 г. президент Афганистана Ашраф Гани предложил серию мирных инициатив. Он отметил, что афганское правительство готово участвовать в мирных переговорах с талибами, и также мобилизовал священнослужителей, чтобы те призвали «Талибан» принять мирную инициативу правительства. Талибы положительно отреагировали, согласившись на 3-дневное прекращение огня во время праздника, поощряя своих солдат «разойтись по домам», чтобы воссоединиться со своими семьями и освободить некоторых заключенных.

Президент Д.Трамп в сентябре 2018 г. назначил американского дипломата З. Халил-

зада специальным представителем по Афганистану, чтобы продолжить переговоры и договориться с талибами. После девяти раундов сложных встреч обеим сторонам удалось сформировать проект мирного соглашения в августе 2019 г., которое было достигнуто 29 февраля 2020 г.

Основные факторы, влияющие на отношения США с талибами

Одна из самых значимых частей мирного Соглашения 2020 г. - приверженность США выводу всех своих вооруженных сил (13 тыс. военнослужащих и связанных с ними персонала) до конца 2021 г., который запланирован в два этапа: войска будут сокращены до 8600 тыс., и все остальные силы будут выведены в течение следующих месяцев.

За последние 30 лет политика США в отношении «Талибан» была четко обусловлена их интересами - Иран и нефтегазовые ресурсы Центральной Азии.

С 1998 по 2008 г. *стратегическая значимость «Талибан»* была в основном основана на его «особых отношениях» с Аль-Каидой. Однако с 2009 г. США признали тот факт, что талибы это мощная политическая и военная сила в Афганистане, что явилось ключевым мотивом для поиска примирения с талибами. Соглашение, подписанное в феврале 2020 г., показывает, что США принимают талибов в качестве важного партнера по созданию мира в Афганистане и поддержания американской национальной безопасности. Подписанное Соглашение, и его первая часть говорит о том, что «Талибан» обязуется обеспечивать «гарантии и механизмы исполнения, которые предотвратят использование территории Афганистана любой группой или отдельным лицом против Соединенных Штатов и их союзников».

Для Соединенных Штатов стратегическая важность «Талибана» исходит из геополитической ценности Афганистана. Находясь на перекрестке Восточной Азии, Центральной Азии, Южной Азии и Западной Азии, границы Афганистана выходят к странам принадлежащие к Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), во главе с Россией, а также к Китаю, Ирану и Пакистану.

Это важный геополитический регион, который США не могут игнорировать.

С этой точки зрения нетрудно увидеть истинное намерение США достичь мирного соглашения в 2020 г. Хотя США сделали некоторые уступки, в конечном итоге, это сделано с целью того, что «Талибан» гарантируют безопасность США и их союзникам. Учитывая, что талибы в 2003 г. объявили присутствие американских войск в качестве оправдания своей насильственной и террористической деятельности, вывод войск США приравнивается к достижению талибов их заявленной цели. В результате после завершения вывода две стороны перестанут быть военнополитическими противниками, тем самым удаляя препятствия для развития нового типа отношений между ними.

Мирное соглашение уже заложили некоторые основы. Например, в соглашении используется термин «исламский эмират Афганистана» для обозначения талибов. Хотя США добавили подчиненный пункт на использование термина «исламский эмират Афганистана, который не признан Соединенными Штатами как государство и известен как талибы», тем не менее, политическая значимость этого названия очевидна.

Это подразумевает политическое признание США «власти талибов», которое талибы требуют с конца 1990-х гг. Другое важное значение мирного соглашения состоит в том, что США формально наложили на талибов ответственность за «предотвращение использования территории Афганистана любой группой или индивидуальных лиц с целью поддержания безопасности Соединенных Штатов и их союзников». Это, предполагает, что США приняли основной политический факт, что талибы оказывают сильное влияние на различные неправительственные вооруженные силы, активные в Афганистане.

Религиозные и идеологические различия.

Религиозные и идеологические различия между США и талибами довольно очевидны. Американские ценности основаны на христианстве (протестантизме), в то время как талибы верит в ислам. Правительство США выступает за свободу, равенство, демократию и права человека, в то время как талибы твердо

считают, что законы шариата являются главными и священными. Такие религиозные и идеологические факторы стали основой противоречий и споров между США и Талибан начиная с 1997 г. Например, США резко осудили политику «Талибана» к женщинам и уголовным наказаниям. Напротив, талибы настаивают на том, что вся его политика основана на так называемом «законе священного шариата», который является бескомпромиссным принципом.

Будут ли религиозные и идеологические различия причиной дальнейшей политической конфронтации США с талибами в будущем? Существуют четкие прецеденты для сотрудничества между США и исламскими властями, такими как особые отношения между США и Саудовской Аравией. Кроме того, разные убеждения и идеологии первоначально не были препятствием в истории отношений США с талибами. Например, с 1994 по 1996 гг. правительство США **не критиковало талибов** за их действия в тех областях страны, которые они контролировали. В начале создания режима «Талибан» президент Б. Клинтона публично заявил, что поскольку США имеют сотрудничество с Саудовской Аравией, сотрудничая с талибами, также не будет проблемой [15].

Политическая конфронтация в международных отношениях всегда является субъективным выбором. Сходство и различия в верованиях и идеологиях между Соединенными Штатами и талибами являются политическим инструментом или идеологическим оружием. Когда и как его использовать полностью зависит от политической воли, целей и выборов обеих сторон. История доказала, как только политические соперники привнесут ценности, веру и идеологию в свои разногласия, конфликты быстро обостряются и споры становятся более сложными.

Споры между США и талибами в конце XX века о свободе, правах человека и религии были, прежде всего, вызванные нежеланием «Талибана» делать то, что говорят США. Они отказались передать Усаме бен Ладену и не изменили свою политику по отношению к женщинам, как требуют США. В конечном счете, был только один источник непримире-

мого конфликта между двумя сторонами - бен Ладен и его аль-Каида.

Внешние факторы. Отношения между США и талибами никогда не существовали в изоляции. Государства, которые оказали наибольшее влияние на отношения США с «Талибан» - Ирана и Афганистана. В последние годы отношения между Ираном и талибами значительно улучшились. В результате Иран стал одним из самых больших переменных в отношениях США-«Талибан». Афганское правительство - еще одна крупная переменная. Его примирение с талибами напрямую повлияет на процесс вывода США, и на то, смогут ли США и талибы начать новые отношения.

В прошлом Аль-Каида был первичным негосударственным актором, который повлиял на отношения США с «Талибан». С 1996 по 2001 гг. США договорились с талибами 30 раз, в частности, прося последних изгнать или выдать бен Ладена [16]. На самом деле, эта связь слишком сложна, хотя можно отметить три причины относительно того, как Аль-Каида стала ключевым внешним фактором в отношениях США-«Талибан».

Во-первых, это враждебность бен Ладена к США. С 1991 г. везде, где он жил, он изо всех сил старался публично показывать свои антиамериканские взгляды и критиковать США. США оказывали давление на страны, в которых он проживал, и требовали от властей его выдачу. Усама бен Ладен был депортирован из Саудовской Аравии в 1992 г. и переселился в Судан. Затем США и Египет надавили на Судан, и он переехал в 1996 г. в Афганистан, где его принял режим «Талибан».

Во-вторых, Усама бен Ладен выбрал Афганистан в качестве нового укрытия, поскольку у него не было вариантов из-за постоянного давления США. Кроме того, он был частью моджахедов в 1980-х гг. и был хорошо знаком с Афганистаном, при этом талибы не были главной причиной, по которой он принял такое решение. Когда он приехал в Афганистан в мае 1996 г., талибы еще не контролировали Кабул, а он получил разрешение от правительства моджахедов.

В-третьих, США не подписали договор об экстрадиции с правительством Афганиста-

на. США отказались признать режим «Талибан», но они продолжали требовать его выдачи взамен на дипломатическую поддержку и сотрудничество. После атак 11 сентября 2001 г. ситуация стала намного хуже, талибы стали добиваться уступок, выражая готовность передать бен Ладена в Пакистан, чтобы затем провести судебное разбирательство над ним в соответствии с законами шариата.

Но Соединенные Штаты настаивали на том, чтобы он был передан им. Кроме того, США предъявили талибом список требований, прося их создать правительство коалиции, закрыть тренировочные лагеря для террористов, передать лидера Аль-Каиды, и вернуть всех иностранных граждан, задержанных в стране. Таким образом, талибы пришли к выводу, что Усама бен Ладен был просто предлогом для бесконечных требований со стороны США, и что они никогда не смогут получить официальное признание от Вашингтона [17].

Позиция России. В России неоднократно отмечали, что стабильного мира в Афганистане можно достичь только на основе диалога между властями страны и талибами. В 2017 г. Россия инициировала формат консультаций с целью оказать содействие прямым переговорам по межафганскому урегулированию на основе равноправного партнерства. Первый раунд переговоров состоялся в апреле 2017 года, но на них не присутствовали представители ни «Талибана», ни США. На втором заседании московского формата в ноябре 2018 г. уже присутствовали заместители глав МИД, спецпредставители и наблюдатели от США, России, Афганистана, Индии, Ирана, Казахстана, Киргизии, Китая, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана. Это стала первая международная встреча такого уровня, в которой приняла участие делегация политического офиса «Талибана». Кабул на консультациях представляла делегация Высшего совета мира Афганистана - общественно-политической организации, которую учредил экс-президент республики Х. Карзай для налаживания диалога с талибами. Московский формат консультаций, безусловно, внес большой вклад в процесс урегулирования ситуации в Афганистане.

В марте 2021 г. в Москве прошли переговоры расширенной «тройки» по Афганистану - РФ, США, Китай, Пакистан, по итогам которых участники призвали талибов воздержаться от нападений в весенний период и снизить уровень насилия в стране.

Официальная позиция России, по словам министра иностранных дел С. Лаврова, в том, что «мы всегда выступаем за то, чтобы соседи и все влиятельные страны региона участвовали в создании условий, которые позволили бы афганцам договориться между собой. Мы считаем, что оптимальным форматом привлечения внешних игроков является так называемый московский формат, мы несколько раз собирали его участников. Напомним, что это не только непосредственные соседи Афганистана, но это все страны Центральной Азии, Индия, Пакистан, Китай, Иран, США и РФ. Мы готовы провести соответствующие консультации, соответствующую встречу, если это будет признано целесообразным всеми странами... Движение талибов - это часть афганского общества, и решение об урегулировании в Афганистане должно предусматривать участие всех политических и этноконфессиональных групп Афганистана, иначе оно не будет устойчивым. Это решение должно опираться на баланс интересов политических и этноконфессиональных групп, включая их представительство в органах власти» [2].

Неспособность обеспечить безопасность в Афганистане отражается на престиже США, привело к росту радикального ислама. США ищут новые формы урегулирование ситуации в Афганистане. Только во время администрации Дж. Буша-мл. обе стороны были в состоянии полной враждебности. В 2009 г., признавая талибов как важную политическую силу в Афганистане, правительство США начало искать возможность для переговоров. Через 10 лет две стороны, наконец, достигли мирного соглашения в 2020 года. Если все пойдет хорошо, соглашение может принести свои отношения на новый этап.

США при Д. Трампе и движение "Талибан" подписали в 2020 г. в Дохе мирное соглашение. Согласно договоренностям, США и их союзники и коалиция обязуются

вывести в течение 14 месяцев все войска из Афганистана. Талибы в свою очередь гарантируют, что не станут использовать территорию Афганистана для действий, представляющих угрозу безопасности США и их союзников. Нынешняя американская администрация президента Джо Байдена ранее указала на то, что примет дальнейшие решения по Афганистану, в том числе по выводу войск США, после изучения того, как талибы выполняют условия договоренности о мире. Д.Байден заявил, что американской администрации будет сложно вывести американские войска из Афганистана к 1 мая 2021 г., но на данный момент у США нет планов оставлять их в стране до следующего года.

Два других политических обстоятельств должны учитываться при оценке стратегических последствий Соглашения. Во-первых, США стали главным участником в наращивании потенциала афганских национальных сил безопасности. Во-вторых, США и афганское правительство связаны вместе с помощью стратегического соглашения о партнерстве (2012) и двусторонним соглашением о безопасности США – Афганистан (Bilateral Security Agreement) (2014). Это означает, что США оказывают своим присутствием влияние на афганскую армию и правительство.

Само мирное соглашение является обменом интересов между США и талибами. Талибы получили официальное признание от США, в обмен которого они согласились помочь гарантировать национальную безопасность США. Для США вывод из войск из Афганистана приведет к не только потенциаль-

ному стратегическому успеху, но к огромному снижению военных расходов, которые могут предоставить больше ресурсов для своей новой глобальной военной стратегии,

Внешние силы являются важным фактором в отношениях между США и «Талибан», однако по сравнению с концом XX века структура и природа этой внешней переменной более сложна. С одной стороны, геополитические и энергетические соперничество стали более напряженными, а отношения между талибами и Ираном значительно улучшились. С другой стороны, появились более радикальные и экстремистские силы, которые глубоко переплетены с талибами. Собственная система «Талибана» тоже меняется. Все эти события сделали отношения США с талибами более хрупкими. На сегодня у талибов одно главное требование - полный вывод войск. США пока не готовы к полному выводу в намеченные сроки. Московский формат, как и другие, в принципе, влияют на ситуацию, но мирный процесс, прежде всего, зависит от позиции США и талибов, а уже потом от других участников.

Для США потребовалось более 10 лет, чтобы достичь мирного соглашения с талибами в 2020 г. Мир на бумаге ни в коем случае не приравнивается к миру в реальности. Не удивительно, если соглашение не смогут быть реализованы, учитывая сложную политическую среду. Худший сценарий для обеих сторон - отказ от соглашения, что приведет к эскалации конфликта в Афганистане и новой войне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бжезинский З.Б. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1999. 256 с.
2. Лавров заявил о готовности РФ провести консультации московского формата по Афганистану // ТАСС. 06.04. 2020 - URL: <https://tass.ru/politika/11078805> (дата обращения 02.04.2021).
3. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a State and is Known as the Taliban and the United States of America /U.S. Department of State. February 29. 2020. URL:<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (дата обращения 02.04.2021).
4. Turkmenistan.World Bank \ The World Bank Data. 2020. URL:<https://data.worldbank.org/country/turkmenistan?view=chart> (дата обращения 02.04.2021).
5. Brisard J-Ch., Guillaume D. Forbidden Truth: US-Taliban Secret Oil Diplomacy and the Failed Hunt for bin Laden. New York: Thunder's Mouth Press. 2002. Diane Pub Co; Revised edition. 2004.
6. Fergusson J. Taliban: The Unknown Enemy. Cambridge: Da Capo Press. 2020.

7. Rubin B. R. *Afghanistan from the Cold War Through the War on Terror*. Oxford: Oxford University Press. 2013.
8. Rubin B., Rubin J.C. (eds.). *Anti-American Terrorism and the Middle East: A Documentary Reader*. Oxford: Oxford University. 2002.
9. Hoffman T. *Al-Qaeda Declares War: The African Embassy Bombings and America's Search for Justice*. ForeEdge. 2014.
10. *Patterns of Global Terrorism (2000–2003) and Country Reports on Terrorism (2004–2017)*. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/> (дата обращения 02.04.2021).
11. Cheney D, *In My Time: A Personal and Political Memoir*. Threshold Editions; Reprint edition. 2012.
12. O'Connell A. B. *Our Latest Longest War: Losing Hearts and Minds in Afghanistan*. Chicago: The University of Chicago Press. 2017.
13. Transcript of Obama Speech on Afghanistan // CNN. December 02. 2009 URL: <https://edition.cnn.com/2009/POLITICS/12/01/obama.afghanistan> (дата обращения 02.04.2021).
14. Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia. The White House. 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-strategy-afghanistan-south-asia/> (дата обращения 02.04.2021).
15. Rubin B.R. *Afghanistan from the Cold War Through the War on Terror*. Oxford: Oxford University Press. 2013.
16. Fergusson J. *Taliban: The Unknown Enemy*. Cambridge: Da Capo Press. 2010.
17. Clarke R. A. *Against All Enemies: Inside America's War on Terror*. Free Press; Reprint edition. 2004.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bzhezinskij Z.B. *Velikaja shahmatnaja doska*. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1999. 256 s.
2. Lavrov zajavil o gotovnosti RF provesti konsul'tacii moskovskogo formata po Afganistanu // TASS. 06.04. 2020 - URL: <https://tass.ru/politika/11078805> (data obrashhenija 02.04.2021).
3. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a State and is Known as the Taliban and the United States of America /U.S. Department of State. February 29. 2020. URL:<https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (data obrashhenija 02.04.2021).
4. Turkmenistan. World Bank \ The World Bank Data. 2020. URL: <https://data.worldbank.org/country/turkmenistan?view=chart> (data obrashhenija 02.04.2021).
5. Brisard J-Ch., Guillaume D. *Forbidden Truth: US-Taliban Secret Oil Diplomacy and the Failed Hunt for bin Laden*. New York: Thunder's Mouth Press. 2002. Diane Pub Co; Revised edition. 2004.
6. Fergusson J. *Taliban: The Unknown Enemy*. Cambridge: Da Capo Press. 2020.
7. Rubin B. R. *Afghanistan from the Cold War Through the War on Terror*. Oxford: Oxford University Press. 2013.
8. Rubin B., Rubin J.S. (eds.). *Anti-American Terrorism and the Middle East: A Documentary Reader*. Oxford: Oxford University. 2002.
9. Hoffman T. *Al-Qaeda Declares War: The African Embassy Bombings and America's Search for Justice*. ForeEdge. 2014.
10. *Patterns of Global Terrorism (2000–2003) and Country Reports on Terrorism (2004–2017)*. U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/> (data obrashhenija 02.04.2021).
11. Cheney D, *In My Time: A Personal and Political Memoir*. Threshold Editions; Reprint edition. 2012.
12. O'Connell A. B. *Our Latest Longest War: Losing Hearts and Minds in Afghanistan*. Chicago: The University of Chicago Press. 2017.
13. Transcript of Obama Speech on Afghanistan // CNN. December 02. 2009 URL: <https://edition.cnn.com/2009/POLITICS/12/01/obama.afghanistan> (data obrashhenija 02.04.2021).
14. Remarks by President Trump on the Strategy in Afghanistan and South Asia. The White House. 2017. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-strategy-afghanistan-south-asia/> (data obrashhenija 02.04.2021).
15. Rubin B.R. *Afghanistan from the Cold War Through the War on Terror*. Oxford: Oxford University Press. 2013.

-
16. Fergusson J. Taliban: The Unknown Enemy. Cambridge: Da Capo Press. 2010.
 17. Clarke R. A. Against All Enemies: Inside America's War on Terror. Free Press; Reprint edition. 2004.

Поступила в редакцию 11.04.2021.
Принята к публикации 15.04.2021.

Для цитирования:

Хлопов О.А. Политика США в Афганистане: от войны до мирного соглашения и урегулирования конфликта // Гуманитарный научный вестник. 2021. №4. С. 83-93. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/04/Khlopov.pdf>